

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.14>

UDS 94(398.1)
LBC 63.3.(2)2-9

Submitted: 09.01.2020
Accepted: 30.04.2020

LATE SARMATIAN ARMY BURIALS OF THE BEREZOVSKY BARROW BURIAL GROUND IN THE MIDDLE DON¹

Valeriy D. Berezutskiy

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. Introduction. The relevant objective of the research of the Sarmatians in the Don forest-steppe zone is the study of the Late Sarmatian period. It is aggravated both by the lack of the available material and by the absence of Late Sarmatian period burial grounds up until recent years. The excavations of Late Sarmatian grave mounds near Berezovka village in the left bank area of the Middle Don provide the opportunity to challenge the lack of knowledge concerning this period of the Sarmatian history. **Methods.** The method of analogy dating, the typological and anthropological methods were applied while working on the burial samples of the Late Sarmatian culture found in Berezovka proximity. **Analysis.** The analyzed objects are two Late Sarmatian burials hidden under the separate grave mounds in the riverside graves. One of them belongs to a 18–20-year-old woman, the other one is associated with a 25–30-year-old man. The burial materials can be dated back to the middle or the second half of the 2nd century AD. **Results.** The assigning of the considered burials to the Late Sarmatian culture of the middle or the second half of the 2nd century AD sets up possible connection between these grave mounds and the graves preceding the Hunnic invasion (grave mounds 8 and 9 in Berezovka burial sites). The chronological time interval between them is approximately 150 years. Allegedly, the study of the new grave mounds can replenish the chronological void.

Key words: Middle Don region, forest-steppe, Late Sarmatian period, burial mounds, burial, Sarmatians.

Citation. Berezutskiy V.D. Late Sarmatian Army Burials of the Berezovsky Barrow Burial Ground in the Middle Don. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 4, pp. 214-224. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.14>

УДК 94(398.1)
ББК 63.3.(2)2-9

Дата поступления статьи: 09.01.2020
Дата принятия статьи: 30.04.2020

ПОЗДНЕСАРМАТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ БЕРЕЗОВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА НА СРЕДНЕМ ДОНУ¹

Валерий Дмитриевич Березуцкий

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. Исследования семи курганов у с. Бerezовка Воробьевского района Воронежской области (левобережье Среднего Дона) в 2017–2019 гг. показали принадлежность могильника к позднесарматской культуре. Два погребения датировались временем, непосредственно предшествующим гуннскому нашествию, остальные пять были отнесены к позднесарматской культуре. В статье публикуются два наиболее показательных погребения этого периода, осуществленные в подбойных могилах. В одном подбое с ориентацией умершей на С–СЗ была погребена женщина 18–20 лет, в другом – мужчина 25–30 лет, ориентированный головой на ЮЗ. Только ориентировка погребенного мужчины в южную половину круга дает основание связывать погребение с традициями среднесарматской культуры. Большая же часть признаков обоих погребений позволяет отнести их к позднесарматскому времени, а именно: середине – второй половине II в. н.э. Среди них: наличие индивидуальных насыпей, подбойных могил, кинжала и меча 2-го типа (по А.М. Хазанову), характерных типов посуды, украшений. С открытием в Бerezовском могильнике погребений позднесарматской культуры данного периода возникает вопрос о наличии или отсутствии связи этих погребений с теми, которые относятся ко времени, непосредственно предшествующему гуннскому нашествию. Хроноло-

гический разрыв между первыми и вторыми составляет до 150 лет. Дальнейшие исследования могильника помогут ответить на этот вопрос.

Ключевые слова: Средний Дон, лесостепь, позднесарматский период, курганы, погребения, сарматы.

Цитирование. Березуцкий В. Д. Позднесарматские погребения Березовского курганного могильника на Среднем Дону // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 214–224. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.14>

Введение. Актуальной задачей для исследования сарматов лесостепного Дона является изучение позднесарматского периода. Этому мешает как малое количество имеющегося материала, так и отсутствие до последнего времени позднесарматских могильников. Раскопки позднесарматских курганов у с. Березовка на левобережье Среднего Дона позволяют восполнить имеющийся пробел в наших знаниях об этом периоде сарматской истории.

Материалы. Курганный могильник расположен на высоком водораздельном плато, образованном слиянием пойм двух небольших рек – Толучеевка и Елизаветовка, у с. Березовка Воробьевского района Воронежской области.

Полусферические насыпи незначительны по своим размерам: диаметр – 10–15 м при высоте 0,15–0,35 м. С 2017 по 2019 г. археологической экспедицией ВГПУ «Возвращение к истокам» исследовано семь курганов. Материалы двух из них опубликованы (см.: [15; 16]). В курганах обнаружены позднесарматские погребения, непосредственно предшествующие гуннскому нашествию. Предполагалось, что дальнейшие исследования могильника приведут к открытию подобных же погребений. Однако раскопки показали несколько иную культурно-хронологическую картину могильника. Ее иллюстрируют два наиболее ярких погребения, обнаруженные в курганах 4 и 22.

Курган 4 (диаметр насыпи – 12 м, высота – до 0,25 м) содержал единственное погребение, располагавшееся в центре насыпи. Погребальное сооружение – забутованный материковой глиной подбой (рис. 1, 1). К входной шахте 0,7 × 2,1 м прямоугольной формы с сильно закругленными углами, ориентированной по линии ЮЮВ – ССЗ и углубленной в материк на 0,8 м с ЗЮЗ через пологую ступеньку высотой 0,1 м, примыкала прямоугольно-удлиненная камера с сильно закругленными углами 0,8 × 2,9 м, ориентированная по линии ЮЮВ–ССЗ. В ходе раскопок на глуби-

не – 115 см от нулевой отметки были обнаружены две небольшие плашки, имитировавшие перекрытие. На органической подстилке белосерого цвета находился скелет женщины 18–20 лет² вытянуто на спине, головой на ССЗ. Череп лежал на левой стороне, руки вытянуты вдоль скелета, кисть правой руки отсутствовала.

Подлощенная кружальная миска (рис. 1, 2) серо-коричневого цвета стояла у левой ступни погребенной. Она имеет отогнутый наружу и чуть утолщенный край прямого загнутого внутрь венчика, кольцевой поддон. Под верхом венчика – два ремонтных (?) круглых отверстия. Высота миски – 11,5 см, диаметр устья – 30 см, диаметр дна – 10,5 см.

Стенка сероглиняного кружального сосуда (кувшина?) обнаружена между левым коленом и стенкой камеры (рис. 1, 3).

Фибулы бронзовые (рис. 1, 4, 5) сильно профилированные с бусинами на дужках серии II, формы 2 (по В.В. Кропотову). Обнаружены: фибула 1 с проволочной (круглой) спинкой длиной 5,5 см у левого виска умершей; фибула 2 с уплощенной (прямоугольной) спинкой длиной 4 см у ее левого локтя. На фибуле 2 сохранились отпечатки мелкоячеистой ткани коричневого цвета, по-видимому, шелка. Приемник у обеих фибул пластинчатый с кнопкой на конце.

Кошель (кожаный или матерчатый) находился у левого локтя умершей на меловой посыпке. От него сохранился коричневый тлен, форма не определяется. Кошель был обшит бусами, а внутри него находились металлическое зеркало и бронзовый литой козлик. При характеристике бус использована классификация Е.М. Алексеевой [1; 2] (см. табл. 1–3).

Зеркало (рис. 1, 7) найдено целым, относится к зеркалам-подвескам с боковым ушком (тип II по А.С. Скрипкину). На обратной стороне вокруг выпуклости – две концентрические окружности. Диаметр изделия – 4,8 см, диаметр отверстия для подвешивания – 0,4 см.

Литая бронзовая фигурка козлика (рис. 1, 8а–в) – небольшая фигурка длиной 3,5 см и шириной 1,2 см. О том, что она отлита самостоятельно, как изделие-амулет, а не является подправленной ручкой бронзового котла, свидетельствует форма ног животного: они не спарены, как у большинства козлов и других отлитых фигурок животных на литых бронзовых котлах, а выделены. По центру фигурки сделано тонкое сквозное отверстие диаметром 0,1 см. Сразу за головой козлика располагается литник, образовавшийся во время отливки изделия³.

Набор бус располагался у локтя левой руки (табл. 3; рис. 1, 10).

По-видимому, бисером обшивались края рукавов одежды, о чем свидетельствует его расположение вдоль предплечья в ряд и вплотную друг к другу. В каком порядке при этом располагались бусы, осталось невыясненным.

Бусы в районе ступней ног (рис. 1, 11а–б). Часть их располагалась вдоль ступни в «цепочку», украшая обувь. Большинство из них относится к округлым поперечно сжатым бусам глухого черного стекла диаметром 0,6–0,7 см – 64 экз.; белого или цвета морской волны – 41 экз. (рис. 1, 11а). Диаметр бус 0,6–0,7 см. Характерны для первых веков н.э. [2, с. 62–65]. Округлая поперечно сжатая бусина глухого белого стекла 0,8 × 0,9 см (рис. 1, 11б) – 1 экз. По внешней поверхности нанесен орнамент в виде поперечно-продольных волнистых полос. Большинство их связано с I–II вв. н.э. [2, с. 63].

В районе шейных позвонков находилось ожерелье из бус (табл. 2; рис. 1, 9)

Курган 22 диаметром до 10 м и высотой до 0,3–0,35 м был сооружен над погребением, располагавшимся в центре насыпи. Погребальное сооружение представляло собой подбой, забутованный материковой глиной. В 1 м к ЮВ от погребения на уровне погребенной почвы обнаружен неполный развал кружального гончарного двуручного сосуда с плоским дном и плавно расширяющимся кверху туловом. Кувшин, безусловно, связан с погребением (рис. 2, 9).

Шахта подбоя, судя по разнице плотности глины на месте шахты и материке, прямоугольная, примерная ширина – до 0,6 м, длина – до 2,3 м, глубина в материке – до 0,7 м, ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Через сту-

пеньку высотой до 0,1 м с СЗ к шахте примыкала прямоугольно-удлиненная камера с сильно закругленными углами шириной 0,55–0,65 м и длиной 2,5–2,6 м, ориентированная также как и шахта. На остатках органической подстилки коричневого цвета лежал скелет мужчины 25–30 лет вытянуто на спине, ориентированный головой на ЮЗ. Череп повернут влево, руки вытянуты вдоль скелета, ноги располагались свободно.

Каменный оселок (рис. 2, 2) прямоугольного сечения 1,7 × 1,9 см из сланца с отверстием для ношения длиной 13,8 см находился у правого предплечья.

Костяная поделка (рис. 2, 3) обнаружена у правой руки умершего. Представляет собой небольшую «пирамидку», похожую на «пряслице» (высота – 1,5 см), сделанную из рога. Подобное изделие названо так, в частности, В.П. Шиловым при характеристике савроматского погребения 8/35 Калиновского могильника [22, рис. 38, 14]. Предмет лежал рядом с клыком кабана, оформленным в зверином стиле, который являлся подвеской удил, или подвеской-амулетом на мече, находящемся в могиле [22, с. 426]. В таком случае костяное (роговое) «пряслице», скорее всего, служило частью портупейных принадлежностей. Эти изделия могли служить также навершиями мечей [6, с. 190, табл. LXXVI, 14].

Железный кинжал (рис. 2, 4) находился у правой руки погребенного. Он без перекрестья и навершия, с прямоугольным в сечении рукоятью-штырем, листовидным клинком линзовидного сечения. Переход от рукояти к лезвию плавный, под тупым углом. Длина кинжала – 30 см, ширина лезвия – до 3,2 см. На рукояти-штыре сохранились остатки деревянных обкладок и две железные заклепки для их крепления.

Железный меч (рис. 2, 5) находился рядом с кинжалом и был положен рукоятью вдоль правого локтевого сустава, правого предплечья и правой бедренной кости. Меч без перекрестья и навершия с прямоугольным в сечении рукоятью-штырем, клинком линзовидного сечения. Переход от рукояти к лезвию плавный, под тупым углом. Окончание клинка закруглено. Плохая сохранность меча не позволяет точно установить его длину: она составляла не менее 85–90 см.

Горшок (рис. 2, 6) – черного цвета кружальный гончарный горшок с коротким отогнутым наружу закругленным венчиком, шаровидным туловом и плоским дном. Находился в ногах погребенного. Диаметр устья – 12,4 см, дна – 9,5 см, реконструируемая высота сосуда – 14–15 см. В сером тесте присутствует обильная примесь мелкотолченой раковины.

Кувшин (рис. 2, 7) – чернолощеный кружальный одноручный гончарный кувшин с раструбным горлом и зауженным устьем, биконическим туловом. Горло в верхней части имеет пролощенные желобки и отделено от тулова продольной канавкой-желобком. Ручка круглая в сечении, прилеплена к сосуду под углом. В верхней части имеется выделенная площадка. Дно сосуда плоское, в его центре – тамгообразный знак в форме окружности, выступающей над плоскостью дна. В тесте присутствует незначительная примесь мелкотолченой раковины. Диаметр горла – 8 см, дна – 8,5 см, высота – 26 см.

Железный нож (рис. 2, 8) находился в ногах умершего рядом с несколькими костями МРС. Сохранился фрагментарно. Имел треугольный черенок овального сечения с остатками дерева рукояти, который переходил в остатки треугольного в сечении лезвия.

Кроме отмеченных находок у северо-западной стенки камеры (рис. 2, 1) лежали металлические сильно испорченные коррозией изделия. Судя по некоторым закругленным фрагментам форм, это были остатки удил. У короткой юго-западной стенки камеры также находились мелкие фрагменты железа (рис. 2, 11). Определить тип предмета не удалось. На левом бедре умершего лежала кость ноги барана (рис. 2, 10)

Анализ. *Курган 4.* Бронзовые фибулы из погребения – один из самых распространенных типов на юге Восточной Европы, датируются II в. н.э. По А.С. Скрипкину они выходят из употребления к концу II в. н.э. [18, с. 112, 113]. В.В. Кропотов доводит время их бытования до начала – середины III в. н.э. [12, с. 231]. Миска из погребения близка к типам 6 и 8 по А.С. Скрипкину. Подобные миски имели хождение с рубежа I–II – до середины III в. н.э. [19, с. 55, рис. 11, 6, 8]. Большинство бус было распространено преимущественно в I–II и II–III вв. н.э. Зеркала типа II по А.С. Скрипкину появляются в Приура-

лье и Поволжье в начале II в. н.э., распространяются во второй половине II – первой половине III в. н.э. [19, с. 48]. В итоге погребение из кургана 4 представляется возможным датировать серединой – второй половиной II в. н.э.

Курган 22. Погребенный имел ориентировку головой на ЮЗ, что характерно для среднесарматского времени. Однако наличие подбоя, меча, и кинжала без перекрестья, рукоятью-штырем – позднесарматские. Их уверенно можно отнести к типу II кинжалов и мечей по А.М. Хазанову [21, с. 17, 20], тип VIII по А.С. Скрипкину [20, с. 132]. Подобные мечи, появившись еще в раннесарматское время, широко распространяются со II в. н.э., вытесняя другие типы мечей [9, с. 67; 21, с. 133].

Горшки с коротким оттянутым наружу венчиком и шаровидным туловом встречаются в позднесарматских комплексах. Ближайшие аналогии березовскому горшку – сосуды из кургана 9 позднесарматского времени из Березовского могильника [15, рис. 6, 9], кургана 20 Старицы позднесарматского времени [19, рис. 7, 12], погребения 2 кургана 28 в могильнике у хут. Сиротский на р. Сал (I – первая пол. II в. н.э.) [8, рис. 9, 3], позднесарматского погребения 1 кургана 3 могильника Антонов II Нижнего Поволжья [14, рис. 3, 6]. Сосуд близок IV типу позднесарматских горшков по А.С. Скрипкину [19, с. 28, рис. 8, 4]. Подобные сосуды встречены и в нижнедонских катакомбах [4, с. 289, рис. 6, 11]. Они, вероятно, являлись центрально-кавказскими по своему происхождению.

Кувшин из погребения не идентичен, но близок к кувшинам типа II по А.С. Скрипкину [19, с. 25, рис. 3, 6]. Подобные сосуды встречаются в погребениях рубежа I–II – второй половины II в. н.э. [19, с. 49]. Каменные оселки являются частой находкой в позднесарматских погребениях. Двуручный сосуд находит аналогии среди сарматской посуды, датируемой рубежом I–II – серединой III в. н.э. [19, с. 55–56, рис. 6, 2; 14, рис. 194, 5, 7, рис. 195, 7, 8]. Подобные сосуды доживают до конца позднесарматской культуры. Таким образом, датировка погребения из кургана 22, учитывая и ориентировку умершего, может быть отнесена к середине – второй половине II в. н.э., вероятно, захватывает начало III в. н.э.

Интересен факт присутствия в могильнике двух мужских погребений с кинжалами и длинными мечами в одной могиле (курганы 9 и 22). М.В. Кривошеев в связи с этим обращает внимание на малочисленность подобных погребений в Нижнем Поволжье, Волго-Донском междуречье, Южном Приуралье, Северном Причерноморье [10, с. 87–89]. Такие погребения исследователь характеризует как захоронения немногочисленной прослойки «профессиональных воинов». Выделение этой группы позднесарматского населения в специфическую прослойку происходит во второй половине II в. н.э. И в этом процессе участвовали не только представители пришлого населения, но и часть среднесарматского населения, которое продолжало существовать во второй половине II в. н.э. [10, с. 90; 11].

Результаты. Первые раскопки двух курганов Березовского могильника предоставили материалы погребений, непосредственно предшествующие гуннскому нашествию. Предполагалось, что дальнейшие исследования могильника приведут к открытию подобных же погребений. Однако раскопки показали несколько иную культурно-хронологическую картину могильника. Хронологические данные погребений курганов 4 и 22 отличаются от материалов курганов 8 и 9, исследованных ранее: время их появления относится, по крайней мере, на полтора столетия раньше. Вместе с тем и те, и другие связывает ряд признаков, среди которых – индивидуальные насыпи, подбойные типы могил, наличие в одной могиле кинжала и меча, некоторых типов посуды. Дальнейшие исследования могильника помогут ответить на вопрос о возможности хронологической стыковки двух групп березовских погребений за счет откры-

тия погребений, занимающих промежуточное хронологическое положение между ними.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-49-360002 «Социальные и этнокультурные процессы в лесостепном Подонье в начале новой эры (по материалам новейших исследований сарматских курганов I–IV вв.)».

The reported research is funded by RFBR, project no. 19-49-360002 “Ethnocultural and social processes in the forest-steppe Don region in the beginning of a new era (on the materials of the latest research of Sarmatian burial mounds I-IV centuries)”.

² Здесь и далее даны антропологические определения доктора исторических наук С.В. Васильева, за что автор выражает ему искреннюю благодарность.

³ Аналогия этой интересной находке известна в детском погребении 4 кургана 2 у хут. Долгий на Нижнем Дону [7, с. 162, рис. 41, 12]. Л.С. Ильюков и М.В. Власкин интерпретируют ее как «бронзовую подвеску в виде собачки с длинными ушами, загнутым хвостом и прямыми ногами» [7, с. 162]. Доктор биологических наук из ВГПУ П.Д. Венгеров с коллегами, рассмотрев березовскую находку, пришли к выводу, что это изображение молодого козлика. Они сделали это по ряду отмеченных ими признаков, отнесенных Л.С. Ильюковым и М.В. Власкиным к признакам собак, а именно: загнутому вверх хвосту, который не характерен в такой интерпретации для собак, вытянутой мордочке и прогибу спины. Добавим сюда и то, что собаки, хотя и применялись сарматами для охоты, выпаса скота, а, возможно, и боевых действий [17, с. 216–220], не являлись культовыми животными. Изображения собак не встречаются ни среди аппликаций, ни на литых сарматских котлах в виде ручек. Зато здесь находится более всего места для козлов, другая же часть отведена куланам, верблюдам, оленям.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Бусы на кошельке

Table 1. Beads on the purse

№ п/п	Ссылка на рисунок	Краткое описание	Тип	Источник	Размеры, см	Кол-во	Дата, вв. н.э.
1	1, 6a-б	Бусы из сердолика	II	[1, с. 15]	1,2 × 1,5	2	I-II вв. до III в.
2	1, 6д	Округлая с внутренней позолотой	1a	[1, с. 30]	0,8 × 0,8	1	Первые вв.
3	1, 6и,к	Египетский фаянс	12	[1, с. 33]	0,6-0,8	2	2-я пол. I – II в.
4	1, 6е	Египетский фаянс	19	[1, с. 35]	0,8 × 0,8	1	Гл. обр. I в.
5	1, 6з	Рубленный бисер	–	[1, с. 62]	0,15-0,2	22	Первые вв. до н.э. – первые вв. н.э.

Примечание. В таблицах 1–3 приведена характеристика бус, тип которых установлен, найдены им аналогии и датировки.

Note. Tables 1–3 provide features of beads whose type is established, their analogues and dating are found.

Таблица 2. Ожерелье (бусы в районе шейных позвонков)

Table 2. Necklace (beads in the area of the cervical vertebrae)

№ п/п	Ссылка на рисунок	Краткое описание	Тип	Источник	Размеры, см	Кол-во	Дата, вв. н.э.
1	1, 9a-e	Янтарь	44	[2, с. 25–26]	1,3–1,6 × 0,9–1,2	6	I-II, до II-IV
2	1, 9ж	Округлые голубого стекла	–	[2, с. 63, 65]	0,5 × 0,6	4	Первые вв.
3	1, 9з	Гагатовая цилиндрическая	26	[2, с. 13, 14]	0,4 × 0,5	1	I-II
4	1, 9к-н	Белого стекла	2	[2, с. 63]	0,9 × 1,1 × 1, 0,8 × 0,8, 0,6 × 0,7	4	I-II
5	1, 2, 9п	Рубленный бисер	–	[1, с. 62]	–	4	Первые вв. до н.э. – первые вв. н.э.

Таблица 3. Бусы у локтя левой руки

Table 3. Beads at the left elbow

№ п/п	Ссылка на рисунок	Краткое описание	Тип	Источник	Размеры, см	Кол-во	Дата, вв. н.э.
1	1, 10a-e	Янтарь	44	[2, с. 25–26]	1,3–1,5 × 0,9–1,2	6	I-II, до III-IV
2	1, 10л	Глухого белого стекла	2	[2, с. 63]	0,6 × 1	1	I-II
3	1, 10к	Египетский фаянс	19	[2, с. 35]	0,8 × 1	1	I-II
4	1, 10и	Округлые черного стекла	1	[2, с. 62, 63]	0,8	3	II-III
5	1, 10ж	Округлые синего стекла	15	[2, с. 65]	0,8	2	Первые вв.
6	1, 10з	Округлые с поперечно-волновым орнаментом	–	[2, с. 34]	0,6 × 0,7	4	II до н.э. – I в. н.э.
7	1, 10н	Цилиндрические с поперечно-волновым орнаментом	252	[2, с. 47]	0,4–0,5 × 0,8	4	I-II
8	1, 10р	Рубленный бисер	–	[1, с. 62]	–	164	Первые вв. до н.э. – первые вв. н.э.

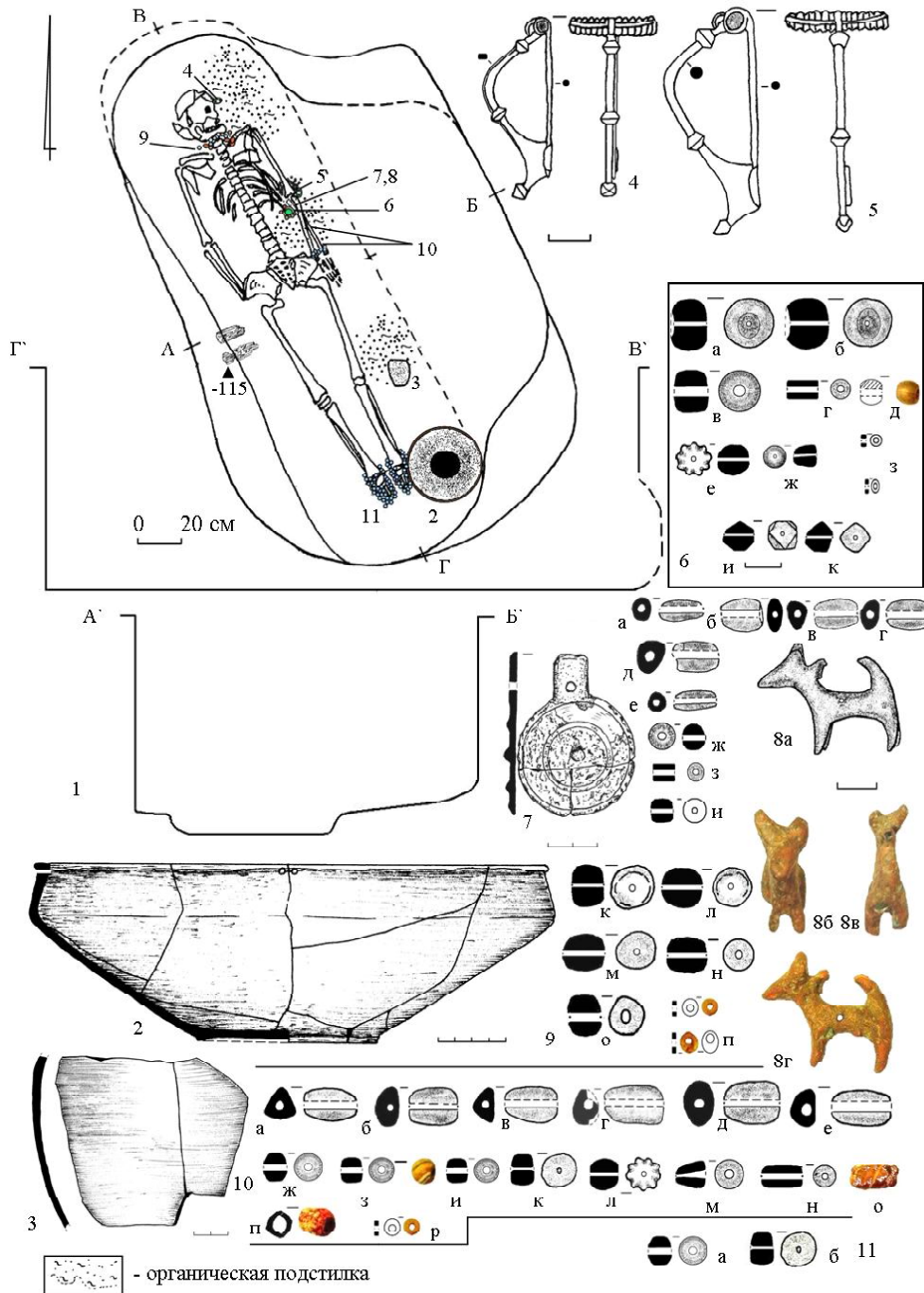

Рис. 1. Погребение кургана 4 у с. Березовка:

1 – план и профили подбоя; 2 – миска (керамика); 3 – стенка сосуда (керамика); 4, 5 – фибулы (бронза);
 б – бусы на кошельке: а, б – сердолик, в–д, ж, к – стекло, е, и – египетский фаянс, з – бисер; 7 – зеркало;
 8 а–г – фигурка козлика (бронза); 9 – бусы ожерелья: а–е – янтарь, ж – голубое стекло, з – гагат, и – черное стекло,
 к–п – белая паста; 10 – бусы у левой руки: а–е – янтарь, ж–к, м–п – стекло, л – египетский фаянс, р – бисер;
 11 – бусы в районе ступней: а, б – стекло

Fig. 1. Burial of mound 4 near Berезovka village:

1 – plan and profiles of the lining; 2 – bowl (ceramic); 3 – vessel wall (ceramic); 4, 5 – fibulae (bronze);
 б – beads on the purse: а, б – carnelian, в–д, ж, к – glass, е, и – Egyptian faience, з – beads; 7 – mirror;
 8 а–г – goat figurine (bronze); 9 – necklace beads: а–е – amber, ж – blue glass, з – jet, и – black glass,
 к–п – white paste; 10 – beads at the left hand: а–е – amber, ж–к, м–п – glass, л – Egyptian faience, р – beads;
 11 – beads near the feet: а, б – glass

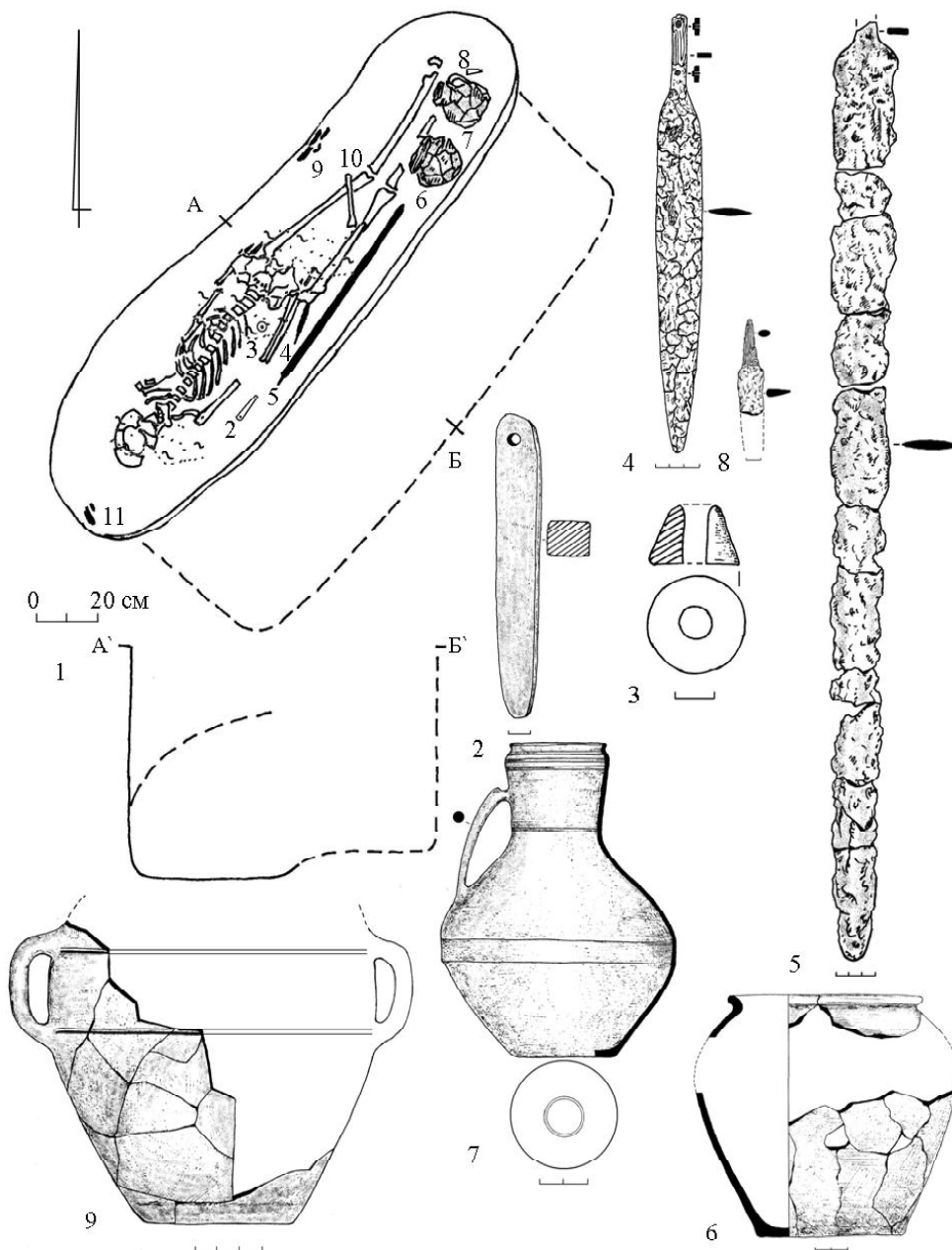

Рис. 2. Погребение кургана 22 у с. Березовка:

1 – план и профили подбоя; 2 – оселок (камень); 3 – костяная поделка (кость); 4 – кинжал (железо); 5 – меч (железо);
6 – горшок (глина); 7 – кувшин (глина); 8 – нож (железо); 9 – двуручный сосуд (глина);
10 – кость ноги барана; 11 – железо

Fig. 2. Burial of mound 22 near Bereзовka village:

1 – plan and profiles of the lining; 2 – touchstone (stone); 3 – bone craft (bone); 4 – dagger (iron); 5 – sword (iron);
6 – pot (clay); 7 – jug (clay); 8 – knife (iron); 9 – two-handed vessel (clay); 10 – ram leg bone; 11 – iron

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГПУ – Воронежский государственный педагогический университет.

КСИА – Краткие сообщения института археологии.

МИА – Материалы и исследования по археологии.

СА – Советская археология.

САИ – Свод археологических источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева. – М. : Наука, 1975. – 95 с. – (Археология СССР. САИ; вып. Г1-12).
2. Алексеева, Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева. – М. : Наука, 1978. – 100 с. – (Археология СССР. САИ; вып. Г1-12).
3. Безуглов, С. И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) / С. И. Безуглов // Сарматы и их соседи на Дону : материалы и исследования по археологии Дона. – Ростов н/Д : Терра : Гефест, 2000. – Вып. I. – С. 169–193.
4. Безуглов, С. И. Курганные катакомбные погребения позднеармавирской эпохи в нижнедонских степях / С. И. Безуглов // Проблемы современной археологии. – М. : Таус, 2008. – С. 284–301.
5. Березуцкий, В. Д. Сарматский котел из донского левобережья / В. Д. Березуцкий, П. М. Золотарев // КСИА. – 2017. – Вып. 246. – С. 289–305.
6. Беспалый, С. И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Высочино : материалы и исследования по археологии Юга России / С. И. Беспалый, С. И. Лукьяшко. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – Т. 1. – 224 с.
7. Ильюков, Л. С. Сарматы междуречья Сала и Маныча / Л. С. Ильюков, М. В. Власкин. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1992. – 288 с.
8. Каменецкий, И. С. Харинка: срубный и сарматский слои / И. С. Каменецкий // Нижневолжский археологический вестник. – 2001. – Вып. 4. – С. 140–178.
9. Кривошеев, М. В. Вооружение позднеармавирского времени Нижнего Поволжья / М. В. Кривошеев // Вооружение сарматов. Региональная типология и хронология : докл. к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». – Челябинск : ЮУрГУ, 2007. – С. 65–70.
10. Кривошеев, М. В. Позднесарматские комплексы с наборами клинков с территории Нижнего Поволжья / М. В. Кривошеев // Нижневолжский археологический вестник. – 2014. – Вып. 14. – С. 87–91.
11. Кривошеев, М. В. Позднесарматская культура междуречья Дона и Волги. Проблема станов-

ления и развития / М. В. Кривошеев, А. С. Скрипкин // СА. – 2006. – № 1. – С. 124–136.

12. Кропотов, В. В. Фибулы сарматской эпохи / В. В. Кропотов. – Киев : АДЕФ-Украина, 2010. – 384 с.

13. Малашев, В. Ю. Степное население Южного Приуралья в позднеармавирское время / В. Ю. Малашев, Л. Т. Яблонский. – М. : Вост. лит., 2008. – 365 с.

14. Мамонтов, В. И. Курганный могильник Антонов II / В. И. Мамонтов, В. В. Матаев // Нижневолжский археологический вестник. – 2016. – Т. 15, № 1. – С. 116–125. – DOI: <http://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2016.1.7>.

15. Медведев, А. П. О новой группе погребений постсарматского времени на Среднем Дону / А. П. Медведев, В. Д. Березуцкий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 138–152. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.12>.

16. Медведев, А. П. Сарматы на Верхнем и Среднем Дону: результаты изучения и новые открытия / А. П. Медведев, В. Д. Березуцкий, И. Е. Бирюков // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.) : материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». – Симферополь : Фирма Салта ЛТД, 2019. – С. 175–187.

17. Нефедкин, А. К. Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников) / А. К. Нефедкин. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 304 с.

18. Скрипкин, А. С. Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений) / А. С. Скрипкин // СА. – 1977. – № 2. – С. 100–120.

19. Скрипкин, А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры / А. С. Скрипкин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – 150 с.

20. Скрипкин, А. С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект / А. С. Скрипкин. – Саратов : СГУ, 1990. – 300 с.

21. Хазанов, А. М. Очерки военного дела сарматов / А. М. Хазанов. – М. : Наука, 1971. – 172 с.

22. Шилов, В. П. Калиновский курганный могильник / В. П. Шилов // МИА. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – Т. 1, № 60 : Древности Нижнего Поволжья. – С. 323–523.

REFERENCES

1. Alekseeva E.M. *Antichnye bussy Severnogo Prichernomor'ya* [Antique Beads of the Northern Black Sea Region]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 95 p. (Arkhologiiya SSSR. SAI [Archaeology of the USSR. Set of Archaeological Sources], iss. G1-12).
2. Alekseeva E.M. *Antichnye bussy Severnogo Prichernomor'ya* [Antique Beads of the Northern Black

- Sea Region]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 100 p. (Arkheologiya SSSR. SAI [Archaeology of the USSR. Set of Archaeological Sources], iss. G1-12).
3. Bezuglov S.I. Pozdnesarmatskie mechi (po materialam Podonya) [Late Sarmatian Swords (According to the Materials of the Don)]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu: materialy i issledovaniya po arkheologii Dona* [Sarmatians and Their Neighbors on the Don: Materials and Research on the Archaeology of the Don]. Rostov-on-Don, Terra Publ., Gefest Publ., 2000, iss. I, pp. 169-193.
 4. Bezuglov S.I. Kurgannye katakombnye pogrebeniya pozdnerimskoy epokhi v nizhnedonskikh stepyakh [Barrow Catacomb Burials of the Late Roman Era in the Lower Don Steppes]. *Problemy sovremennoy arkheologii* [Problems of Modern Archaeology]. Moscow, Taus Publ., 2008, pp. 284-301.
 5. Berезуцкий V.D., Zolotarev P.M. Sarmatskiy kotel iz donskogo levoberezhya [Sarmatian Cauldron from the Don Left Bank]. *KSI A* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2017, iss. 246, pp. 289-305.
 6. Bespalyy S.I., Lukyashko S.I. *Drevnee naselenie mezhdurechya Dona i Kagalnika. Kurgannyi mogilnik u s. Vysochino: materialy i issledovaniya po arkheologii Yuga Rossii* [Ancient Population of the Don and Kagalnik Rivers. Kurgan Burial Ground Near Vysochino. Materials and Research on the Archaeology of the South of Russia]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs RAN, 2008, vol. I. 224 p.
 7. Ilyukov L.S., Vlaskin M.V. *Sarmaty mezhdurechya Sala i Manycha* [The Sarmatians Between the Rivers Sala and Manych]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1992. 288 p.
 8. Kamenetskiy I.S. Kharinka: srubnyy i sarmatskiy sloi [Harinka: Log and Sarmatian Layers]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2001, iss. 4, pp. 140-178.
 9. Krivosheev M.V. Vooruzhenie pozdnesarmatskogo vremeni Nizhnego Povolzhya [Armament of the Late Sarmatian Time of the Lower Volga Region]. *Vooruzhenie sarmatov. Regionalnaya tipologiya i khronologiya: dokl. k VI Mezhdunar. konfer. «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii»* [The Armament of the Sarmatians. Regional Typology and Chronology. Reports for the 6th International Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”]. Chelyabinsk, YuUrGU, 2007, pp. 65-70.
 10. Krivosheev M.V. Pozdnesarmatskie komplekсы s naborami klinkov s territorii Nizhnego Povolzhya [The Lower Volga Late Sarmatian Complexes with Sets of Blades]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2014, iss. 14, pp. 87-91.
 11. Krivosheev M.V., Skripkin A.S., Pozdnesarmatskaya kultura mezhdurechya Dona i Volgi. Problema stanovleniya i razvitiya [Late-Armenian Culture Between the Don and Volga Rivers. The Problem of Formation and Development]. *SA* [Soviet Archaeology], 2006, no. 1, pp. 124-136.
 12. Kropotov V.V. *Fibuly sarmatskoy epokhi* [Fibulae of the Sarmatian Era]. Kiev, ADEF-Ukraina Publ., 2010. 384 p.
 13. Malashev V.Yu., Yablonskiy L.T. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priuralya v pozdnesarmatskoe vremya* [Steppe Population of the Southern Ural Region in the Late Sarmatian Time]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2008. 365 p.
 14. Mamontov V.I., Mataev V.V. Kurgannyi mogilnik Antonov II [Burial Mound Antonov II]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2016, vol. 15, no. 1, pp. 116-125. DOI: <http://doi.org/10.15688/navjvolsu.2016.1.7>.
 15. Medvedev A.P., Berезуцкий V.D. O novoy gruppe pogrebeniy postsarmatskogo vremeni na Srednem Donu [On a New Group of Post-Sarmatian Burials in the Middle Don Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 3, pp. 138-152. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.3.12.
 16. Medvedev A.P., Berезуцкий V.D., Biryukov I.E. Sarmaty na Verkhnem i Srednem Donu: rezultaty izucheniya i novye otkrytiya [Sarmatians on the Upper and Middle Don: Research Results and New Discoveries]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.): materialy X Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii»* [Crimea in the Sarmatian Era (2nd Century BC – 4th Century AD). Proceedings of the 10th International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”]. Simferopol, Firma Salta LTD, 2019, pp. 175-187.
 17. Nefedkin A.K. *Voенное дело sarmatov i alanov (po dannym antichnykh istochnikov)* [Military Affairs of the Sarmatians and Alans (According to Ancient Sources)]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011. 304 p.
 18. Skripkin A.S. Fibuly Nizhnego Povolzhya (po materialam sarmatskikh pogrebeniy) [Fibulae of the Lower Volga Region (Based on Sarmatian Burials)]. *SA* [Soviet Archaeology], 1977, no. 2, pp. 100-120.
 19. Skripkin A.S. *Nizhnee Povolzhye v pervye veka nashey ery* [Lower Volga Region in the First Centuries of the Soviet Era]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1984. 150 p.
 20. Skripkin A.S. *Aziatskaya Sarmatiya. Problemy khronologii i ee istoricheskiy aspekt* [Asian

Sarmatia. Problems of Chronology and Its Historical Aspect]. Saratov, SGU, 1990. 300 p.

21. Khazanov A.M. *Ocherki voennogo dela sarmatov* [Essays on the Military Art of the Sarmatians]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 172 p.

22. Shilov V.P. Kalinovskiy kurgannyi mogilnik [Kalinovsky Barrow Burial Ground]. *MIA* [Materials and Research on Archaeology]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1959, vol. 1, no. 60 : Drevnosti Nizhnego Povolzhya [Antiquities of the Lower Volga Region], pp. 323-523.

Information About the Author

Valeriy D. Berezutskiy, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian History, Voronezh State Pedagogical University, Lenina St, 86, 394043 Voronezh, Russian Federation, berezytski1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8336-6283>

Информация об авторе

Валерий Дмитриевич Березуцкий, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет, ул. Ленина 86, 394043 г. Воронеж, Российская Федерация, berezytski1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8336-6283>